

УДК 520.16

О причине расхождения астроклиматического прогноза и реального качества изображения в крупных телескопах

С. Б. Новиков

Расхождение астроклиматического прогноза и реального качества изображения в крупных телескопах большинства действующих обсерваторий объясняется прежде всего несовершенством температурного режима внутри и снаружи башни. Применение метода оптических передаточных функций дает количественную оценку влияния башни на размер изображения звезды в телескопе. Обсуждаются активные методы уменьшения влияния башни, позволяющие приблизить реальные изображения в телескопе к астроклиматическому прогнозу.

ON THE CAUSE OF DISCREPANCY BETWEEN PROGNOSIS OF SEEING IN SITE TESTING AND REAL SEEING IN LARGE TELESCOPE, by Novikov S. B.—In the most of acting observatories the discrepancy between the predicted and real seeing in a large telescope is explained mainly by the imperfect temperature regime inside and outside the dome. The method of optical transfer function provides a quantitative estimate of the dome's influence on the real telescope seeing. Active methods for decreasing the dome effects are discussed.

Эффективность крупного оптического телескопа зависит от качества изображения в той же степени, как и от диаметра главного зеркала. Стоимость телескопов растет пропорционально диаметру с показателем степени 2.7, поэтому даже 10 %-ное улучшение среднего разрешения, эквивалентное 10 %-ному увеличению диаметра главного зеркала, заслуживает серьезных научных и организационных усилий [12].

Можно выделить три основных фактора, определяющих качество изображения в телескопе: 1) астроклимат места установки, который должен быть тщательно исследован до принятия решения о строительстве обсерватории; 2) астроклимат подкупольного пространства и окружающего башню воздушного пространства; 3) совершенство оптико-механического тракта.

Рассмотрим влияние этих факторов на качество изображения на примере 1-м телескопа Цейса Института физики АН ЛитССР, установленного на горе Майданак, а также на примере других телескопов, для которых имеются опубликованные данные астроклиматического прогноза и статистика изображений при выполнении астроклиматических программ.

Астроклиматический прогноз для горы Майданак, полученный с помощью визуальных измерений дрожания звезды на двухлучевом приборе, показал, что среднее атмосферное качество изображения, приведенное к диаметру изображения звезды в крупном телескопе, составляет $\text{FWHM}=0.7''$ [7]. Позднее этот прогноз подтвержден с помощью фотоэлектрических измерений атмосферного дрожания на приборе ФРАД [6].

В течение 1982—1984 гг. лаборатория астроприборостроения ГАИШ проводила исследование и юстировку оптики и оптимизацию температурного режима подкупольного пространства 1-м телескопа Цейса [3, 10]. С 1984 г. начаты фотографические наблюдения в фокусе Ричи—Кретьена по астрономическим программам. К настоящему времени накопилось около 500 негативов, полученных с экспозициями от 10 мин до 4 ч. Для оценки качества изображения на этих негативах с помощью

микроскопа измерены визуальные диаметры слабых звезд, которые с достаточной для нашего случая степенью точности (примерно 20 %) соответствуют значению FWHM. Результаты измерения негативов представлены в табл. 1. Среднее качество изображения на 1-м телескопе Цейса составляет $FWHM = 1.4''$, что в два раза хуже астроклиматического прогноза. Подобное расхождение между астроклиматическим прогнозом и реальными изображениями звезд в крупных телескопах

Таблица 1. Качество изображения по прямым снимкам, полученным на 1-м телескопе Цейса на горе Майданак в 1984—1987 гг.

Наблюдатель	Количество негативов	FWHM	Количество негативов с $FWHM \leq 1''$ (в %)
Бруевич В.В.	41	1.13''	39
Кравцов В.В.	112	1.27	32
Новиков С.Б.	183	1.45	22
Шульга В.В.	156	1.45	10
Среднее	492	1.38	22

наблюдается и в других обсерваториях. Для сравнения в табл. 2 представлены гистограммы астроклиматического прогноза и качества изображения в телескопах некоторых отечественных и зарубежных обсерваторий.

Исследования астроклиматата башни телескопа АЗТ-11 Абастуманской астрофизической обсерватории АН ГССР [11] позволили нам в 1976 г. установить три основных источника ухудшения разрешения в башнях существующих телескопов: 1) активные источники тепла в подкупольном пространстве (управляющая электронная аппаратура, электромеханические устройства и др.); 2) радиационное остывание наружной поверхности купола и открытых частей телескопа; 3) тепловая инерция массивных частей телескопа и подкупольного пространства.

На основании этих исследований нами предложены активные методы компенсации основных источников оптических помех снаружи и внутри купола телескопа [1, 8]. Подобные работы по оптимизации температурного режима подкупольного пространства проведены в начале 1980-х годов в некоторых зарубежных обсерваториях. Наиболее впечатляющие успехи достигнуты на 3.6-м телескопе обсерватории Мауна-Кеа, где за четыре года работы по совершенствованию астроклиматата башни удалось улучшить среднее качество изображения в два раза, т. е. вдвое повысить эффективность инструмента. Расин [15], руководящий этими исследованиями, надеется, что после устранения более тонких температурных эффектов в подкупольном пространстве удастся среднее изображение в этом телескопе приблизить вплотную к астроклиматическому прогнозу.

Большая программа исследований по астроклимату башни осуществлена на 4.2-м телескопе ММТ обсерватории Маунт-Хопкинс [12]. В настоящее время этот телескоп по эффективности соизмерим с 3.6-м телескопом обсерватории Мауна-Кеа.

Следует особо отметить немаловажный факт, что в обсерваториях, где имеются башни телескопов разной высоты, качество изображения в телескопе, установленном в более высокой башне, всегда в среднем лучше. Это отмечают наблюдатели обсерваторий Маунт-Паломар [5], Крымской [2] и Мауна-Кеа [13].

Применение метода оптических передаточных функций для описания оптического тракта атмосфера — телескоп — приемник позволяет

количественно оценить вклад каждого участка тракта в общую передаточную функцию системы [9]. Наши оценки показывают, что различие между астроклиматическим прогнозом для горы Майданак и средним качеством изображения на прямых снимках, полученных на 1-м телескопе Цейса, объясняются несовершенством следующих участков оптического тракта: 1) aberrации оптики, исследованные методом Гартмана, $FWHM = 0.6''$; 2) на телескопе отсутствует система термокомпенсации радиационного остывания купола; 3) купол 1-м телескопа Цейса одиночный, плохо предохраняет инструмент днем от нагрева солнечной радиацией. Перепад температуры день — ночь в подкупольном пространстве превышает 20°C , тогда как в метеобудке на высоте 2 м от поверхности почвы этот перепад в среднем для горы Майданак равен 4.3°C ; 4) пересечение осей 1-м телескопа Цейса находится на высоте 4 м от поверхности почвы, и поэтому на качество изображения сильное влияние оказывает приземный слой.

Таблица 2. Гистограммы астроклиматического прогноза и реальных изображений в телескопах некоторых отечественных и зарубежных обсерваторий

Обсерватория	Прогноз, телескоп	FWHM, %			\overline{FWHM}	Количество оценок	Литературный источник
		$\leq 1''$	$\leq 1.5''$	$\leq 2''$			
Мауна-Кеа	SM	—	—	—	$0.4\text{--}0.6''$	578	[14]
	CFHT, 3.6-м	31	77	91	1.1	—	[13]
Маунт-Хопкинс	MMT, 4.2-м	—	—	—	1.2	—	[12]
Гора Майданак	ДЛП	84	96	99	0.7	218	[7]
Цейс, 1-м	Цейс, 1-м	22	68	92	1.4	492	Табл. 1
Специальная астрофиз.	ДЛП	40	65	88	1.2	212	[7]
обсерватория АН СССР	БТА, 6-м	9	—	37	3.6	1100	[4]
Крым. астрофиз. обсер-	ДЛП	10	30	54	2.2	396	[7]
ватория АН СССР	ЗТШ, 2.6-м	4.5	28	50	2.7	278	[2]

сации радиационного остывания купола; 3) купол 1-м телескопа Цейса одиночный, плохо предохраняет инструмент днем от нагрева солнечной радиацией. Перепад температуры день — ночь в подкупольном пространстве превышает 20°C , тогда как в метеобудке на высоте 2 м от поверхности почвы этот перепад в среднем для горы Майданак равен 4.3°C ; 4) пересечение осей 1-м телескопа Цейса находится на высоте 4 м от поверхности почвы, и поэтому на качество изображения сильное влияние оказывает приземный слой.

Суммарное воздействие этих четырех факторов ухудшает в среднем реальное разрешение в два раза по сравнению с астроклиматическим прогнозом.

В проекте башни 1.5-м телескопа АЗТ-22, строящегося на горе Майданак, впервые предусмотрены все необходимые меры для создания оптимального терморежима башни [8]:

1. Система активной термокомпенсации радиационного остывания купола в течение ночи;

2. Мощная система вентиляции, предназначенная для создания в подкупольном пространстве в течение ночи температуры воздуха, соответствующей окружающей свободной атмосфере;

3. Пересечение осей телескопа АЗТ-22 находится на отметке 17.5 м, что позволит исключить влияние приземного слоя на качество изображения;

4. Купол телескопа АЗТ-22 двойной, со специальной системой вентиляции и охлаждения, предназначенней удерживать в течение дня в подкупольном пространстве ночную температуру воздуха с точностью примерно 1°C .

Оптика телескопа АЗТ-22 по техническому заданию должна концентрировать 75 % энергии звезды в кружке диаметром $0.3''$, поэтому мы надеемся на этом инструменте получить среднее качество изображения, близкое к астроклиматическому прогнозу.

Таким образом, основной причиной расхождения астроклиматического прогноза и среднего качества изображения в существующих телескопах, на наш взгляд, является несовершенство температурного режима башни. Применение активных методов компенсации радиацион-

ного остыивания башни и телескопа, термоизоляция и вентиляция искусственных источников тепла в подкупольном пространстве и другие подобные меры позволяют значительно улучшить качество изображения на существующих и будущих телескопах и приблизить его к астроклиматическому прогнозу.

1. А. с. 685779 СССР, МКИ² Е 04 В 1/74, 7/16. Способ улучшения астроклиматических условий работы телескопа / С. Б. Новиков, А. А. Овчинников, В. С. Поляк, Ю. Б. Синкевич.— Опубл. 15.09.79. Бюл. № 34.
2. Гершберг Р. Е., Проник В. И., Дибай Э. А. Астроклиматические условия в Крыму по наблюдениям на разных телескопах Крымской астрофизической обсерватории и Южной станции ГАИШ // Астрон. циркуляр.— 1972.— № 729.— С. 1—5.
3. Дудинов В. Н., Новиков С. Б., Шульга В. В. О методе юстировки кассегреновского телескопа // Там же.— 1984.— № 1307.— С. 4—6.
4. Ерохин В. Н., Пляскин С. П. Оценка вероятности ясного неба и качество звездных изображений для БТА // Астрофиз. исслед. Изв. Спец. астрофиз. обсерватории АН СССР.— 1983.— 17.— С. 40—46.
5. Мейнер А. Б. Качество астрономического изображения и выбор места для обсерватории // Телескопы / Под ред. Г. Койпера, Б. Миддлхерст.— М.: Изд-во иностр. лит., 1963.— С. 196—221.
6. Новиков С. Б. Результаты исследования астроклимата фотоэлектрическим методом на горе Майданак // Методы повышения эффективности оптических телескопов.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.— С. 28—32.
7. Новиков С. Б. Результаты исследования астроклимата с помощью двухлучевого прибора // Там же.— С. 33—38.
8. Новиков С. Б., Овчинников А. А. О температурном режиме башни телескопа АЗТ-22 // Астроклимат и эффективность телескопов.— Л.: Наука, 1984.— С. 177—179.
9. Новиков С. Б., Овчинников А. А. Предельные возможности получения высокого углового разрешения классическими методами с помощью наземного полбоапертурного телескопа // Методы повышения эффективности оптических телескопов.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.— С. 8—15.
10. Новиков С. Б., Овчинников А. А., Шульга В. В. Результаты исследования оптимального режима вентиляции башни и трубы телескопа Цейс-1000 на горе Майданак // Там же.— С. 69—72.
11. Салуквадзе Г. Н., Новиков С. Б., Овчинников А. А. Влияние башни телескопа АЗТ-11 на качество изображения // Новая техника в астрономии.— Л.: Наука, 1979.— С. 197—201.
12. Beckers J. M., Williams J. T. Seeing experiments with the Multi Mirror Telescope // Multi Mirror Telescope: Techn. Rept N 12.— Tucson, 1982.— P. 7—12.
13. Bely R.-Y. Weather and seeing on Mauna Kea // Publs Astron. Soc. Pacif.— 1987.— 99, N 616.— P. 560—570.
14. Merrill K. M., Forbes F. F. Comparison study of astronomical site quality of Mount Graham and Mauna Kea // National New Technical Telescope: Techn. Rept N 10.— Tucson, 1987.— P. 1—32.
15. Racine R. Astronomical seeing at Mauna Kea and in particular at the CFHT // Proc. IAU Colloq. N 79.— Garching, 1984.— P. 235—243.

Гос. астрон. ин-т им. П. К. Штернберга,
Москва

Поступила в редакцию 04.05.88.
после доработки 02.08.88